

Четырнадцать сотен и второй Цзян Чэн в прошлом Чен Фэн посмотрел на Цзян Чэн, суровый цвет которого мерцает в его глазах.

Последний был похож на ребенка, который совершил ошибку и стоял, не произнося ни слова, в ожидании произнесения Чэнь Фэн.

"Цзян Чэн, я сказал, что для того, чтобы я помог тебе, ты должен сначала произвести на меня впечатление". Следующая четверть часа - твоя!" Чэнь Фэн сказал ясно и холодно, без полусердечных эмоций в своих словах.

Он был принципиальным человеком, так как ранее обещал, что Цзян Чэн поможет ему, если он сможет произвести на него впечатление, он не нарушит своего слова. Четверть часа был предел времени, которое он дал Цзян Чэн, как только в этой четверти часа Цзян Чэн все еще не смог произвести на него впечатление, Чэнь Фэн сразу же почистит рукава и уйдет.

"Спасибо, мастер Чен!" Глаза Цзян Чэна взорвались с сильным восхищением, когда он услышал слова, и его сердце было также впечатлено великодушием Чэнь Фэн.

"Говори быстрее, у тебя осталось всего пятнадцать минут!" Чэнь Фэн сказал безразлично, закрыв глаза и сказав "нет".

"Кстати, я тоже жертва!" Цзян Чэн сказал горьким голосом.

Чен Фэнг закрыл глаза и даже не пошевелил веками.

"В день, когда Демон Крови Янь Чунь совершил убийство, я случайно практиковался в ста тысячах гор за городом". Однако, Демон Крови Янь Чунь внезапно спустился с неба и сковал меня одной рукой". Говоря об этом инциденте, тон Цзян Чэна все еще был несколько дрожащим, показывая, насколько большая тень осталась в сердце Цзян Чэна в то время.

"В то время он все еще был тяжело ранен и чрезвычайно слаб. Но, несмотря на такого рода Кровавого Демона, убить меня все равно было так же просто, как зарезать цыпленка или собаку. Но Кровавый Демон не убил меня, а оставил в живых. В последующие дни со мной, как с слугой, обращался Кровавый Демон, везде охотясь за всякой пищей из крови для него, и вне оплаты он передал мне некоторые глубокие приемы". Цзян Чэн сказал медленно.

"Раз тебе сказали искать пищу для крови, почему ты не воспользовался возможностью сбежать в поисках пищи для крови?" Михоуто нахмурился и не мог не спросить.

"Думаешь, я не хочу сбежать? Просто Кровавый Демон был несравненно злобен, и уже думал, что воспользуюсь случаем, чтобы сбежать, и неосознанно наложил на меня странный яд. Этот странный яд является продуктом, полученным из кусочка ядовитой материи, и он не причинит вреда моему телу в обычные дни. Но до тех пор, пока человек, отравивший меня, удалял ядовитую мать, он сможет контролировать странный яд в моем теле".

"Несколько раз, когда я убежал, я был вынужден вернуться к Кровавому Дьяволу, потому что не мог вынести боли от странного ядовитого приступа." Цзян Чэн сказал, скрежет зубов на его лице.

"Если это так, то почему ты до сих пор здесь, может ли быть так, что Кровавый Демон больше не контролирует странный яд в твоём теле?" Михоуто снова нажал на вопрос.

"Это потому, что травмы Кровавого Демона больше не нуждаются в тонике для еды в крови." Цзян Чэн продолжил: "Я был на стороне Кровавого Демона в течение десяти лет, и искал десятки тысяч продуктов крови для него, и уже позволили его организму несколько восстановиться от тонизирующего действия продуктов крови". Таким образом, я был послан обратно им!"

"Зачем Кровавый Демон послал тебя обратно?" Не только Михоу Тао, но даже Се Сюнь и Гу Фэн сразу же нервничали.

В конце концов, яростная репутация Кровавого Демона была выставлена на обозрение, и если он вернется, чтобы убить снова, я боюсь, что Падение Города Листьев действительно превратится в скотобойню.

"Кровавый Демон послал меня обратно, чтобы использовать мою личность, чтобы принести ему заживляющие таблетки для его ран"! Цзян Чэн горько смеялся, пытаясь сказать.

"Травмы Кровавого Демона чрезвычайно серьезны, если мы будем полагаться на себя, мы определенно не сможем восстановиться без тысячи лет, даже если я часто привожу большую партию таблеток, прогресс идет медленно". Теперь, когда прошло почти пятьсот лет, раны Кровавого Демона восстановились максимум на семьдесят процентов". Цзян Чэн сказал беспомощно: "Буквально месяц назад Кровавый Демон внезапно вызвал меня и попросил немедленно подметать все лечебные таблетки Торговой палаты "Падение листьев", чтобы пойти туда, где он восстанавливался после полученных травм". Когда он позвал меня, я знал, что Кровавый Демон боится, что он видит, как я с годами все больше и больше неохотно и хочет положить этому конец раз и навсегда".

"Еще через полмесяца, если я не смогу прийти к нему, как запланировано, я боюсь, что Кровавый Демон возьмет под контроль эту Ядовитую Мать и уничтожит меня полностью".

"Если это так, просто продолжайте, как сказал Кровавый Демон, к тому времени культивирование Кровавого Демона будет восстановлено, и вы станете великим преемником, будете ли вы все еще плохо относиться?" Гу Фэн чихнул с плохим лицом. Было невыносимо, что этот Цзян Третий Принц перед ним в течение последних нескольких сотен лет тайно снабжал Кровавого Демона лечебными таблетками, он действительно помогал злу.

"Думаешь ли ты, что Кровавый Демон действительно сохранит мне жизнь?" Цзян Чэн с сожалением сказал: "Когда придет время, первым, кого убьет Кровавый Демон, буду я". Более того, хотя я постоянно приносил таблетки Кровавому Демону все эти годы, я всегда контролировал количество каждый раз. Как я мог не понять, что если я действительно позволю Кровавому Демону выздороветь, Падающий Город определенно будет страдать из-за меня. В то время я был бы грешником Города Падающих Листьев!"

"Разве ты теперь не грешник?" Чен Фэн резко открыл глаза и сделал выговор со вспышкой гнева.

Цзян Чэн вздрогнул от слов и повесил голову, не смея смотреть прямо на Чэнь Фэн.

"В эти века можно было бы сделать дело "Кровавого демона" достоянием общественности, и к тому времени могущественный народ "Города падающих листьев" давно бы его уничтожил, пока он был тяжело ранен". Чен Фэн безжалостно сказал: "Ты говоришь, что пережил унижение, но на самом деле все равно не можешь отказаться от своей собственной жизни! Вы были настолько жадны и боязливы смерти, что позволили времени Кровавого Демона

восстановить свою жизнеспособность, и если Падение Города листьев разрушено руками Кровавого Демона, вы частично виноваты!".

Не только Цзян Чэн, но даже Се Сюнь и другие смотрели на Чэнь Фэна в страхе. Они никогда раньше не видели, как Чен Фенг бросает такой огромный огонь.

"Ты просил меня спасти тебя, но я спрашиваю тебя, даже если я смогу спасти тебя, что ты будешь делать в будущем?" Чен Фенг мрачно сказал: "Ты осмеливаешься исповедовать весть о Кровавом Демоне"?

Лицо Цзян Чэна резко изменилось, и все его тело упало на землю, как будто он был в состоянии шока.

Да, даже если бы Мастер Чен спас мне жизнь, я бы исповедался в деле Кровавого Демона? Если я признаюсь, как люди будут относиться ко мне, если узнают, что я помогал и пособничал злу на протяжении многих лет?

"Уходи, и если хочешь, чтобы я тебя спас, сначала разберись с этим. Когда у тебя будет ответ, возвращайся ко мне!" После того, как Чен Фэн закончил говорить, он просто повернулся, оставив Цзян Чэна с ледяной холодной спиной.

"Ты иди!" Се Сюнь похлопал Цзян Чэна по плечу и холодно сказал.

"Что мне делать, что мне делать?" Цзян Чэн сошёл с ума, выйдя из купе "Небесный персонаж один".

Дверь была закрыта, и Се Сюнь мягко подошел к Чэнь Фэну, поклонился и спросил: "Молодой господин, вы действительно хотите дать этому Цзян Чэну шанс?".

Чен Фэн кивнул, глубокая непостижимость показала на его лице: "Сердце этого сына неплохо, если бы я мог спасти его, я бы спас его".

"Но, в конце концов, он так много лет помогал Кровавому Демону..." сказал Се Сюн в запутанной манере.

Чэнь Фэн повернул голову, посмотрел на Се Сюня и глубоким голосом сказал: "Если бы это был ты, что бы ты сделал вместо этого?".

Се Сюн молчал, Михутао - молчал, Гу Фэн - молчал....

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1001258>